

– правило второе: правосудие дает каждому по заслугам («*sum agere*»). Есть идеальное сходство между первой и второй: первая излагает обязанности автора, вторая подчиняющегося. Эти два правила – две стороны одной медали. Итак, порядок учрежден и закреплен в законе.

Н. Боббио в своей работе «*Teoria generale della politica*» («Общая теория политики», 1999) рассматривает также соотношение правосудия и свободы: правосудие – это ценность для общества по отношению к индивидуумам (при этом задаемся вопросом: высшая ли это ценность?), свобода – это ценность для индивидуумов по отношению к обществу (задаемся вопросом: высшая ли это ценность?); правосудие – это желаемая цель с точки зрения общества (*iustitia fundamentum reipublicae*), а свобода – это желаемая цель с точки зрения индивидуума. Правосудие и свобода дополняющие друг друга, но не вполне совместимые ценности.

«Идеал существования свободных индивидуумов в справедливом обществе или, наоборот, справедливое общество, составленное из свободных индивидуумов, – это идеальный предел», – считает Н. Боббио [1. Р. 270].

В заключении следует отметить, что проблема согласования идеала свободы личности и справедливого общества продолжает оставаться актуальной и может быть решена прагматически.

Примечания

1. *Bobbio N. Teoria generale della politica. Torino: Giulio Einaudi, 2009.*

О. Н. Томюк
УрГУ им. А. М. Горького

НОМО JURIDICUS КАК ТИП ЦИВИЛИЗОВАННОГО ИНДИВИДУУМА

Проблема взаимосвязи человека и права, обоснование ценности права как для отдельной личности, так и для общества в целом, всегда была в центре внимания философско-правовой мысли.

Так, согласно Т. Гоббсу, человек, живя в обществе, руководствуется собственными интересами, необходимость же

правопорядка, то есть общих для всех людей норм, осознается им лишь под влиянием страха перед насилием со стороны таких же индивидов. Субъектом правопорядка оказывается индивид, стремящийся превратить другого индивида в средство достижения цели, и договаривающийся с ним лишь из-за угрозы собственной безопасности. Образом человека, который руководствуется исключительно собственными интересами, соответствует образ права, где собственно правовая реальность подменяется реальностью государственных предписаний.

Ж.-Ж. Руссо в работе «Об Общественном договоре, или Принципы политического права» пишет, что человек руководствуется в жизни мотивом личного благоразумия, стремлением к самосохранению и счастью [5]. У Ж.-Ж. Руссо индивид предпочитает правовой порядок деспотической государственности, однако не на безусловных моральных основаниях, а, подчиняясь сознанию опасности, которая ему угрожает со стороны этой государственности. К соблюдению общих норм не только государство принуждает индивидов, но и само оно принуждается на индивидуальной негосударственной волей.

Исходным пунктом философии права И. Канта является учение о человеке как о существе нравственно свободном. В социальном плане морально автономный индивид характеризуется как субъект, который способен по праву противостоять экспансии любой чужой воли, возведенной в закон. Человек не может существовать вне правового поля, а его умение действовать в рамках права, быть правовым существом превращается в качественную характеристику цивилизованной личности – *homo juridicus*.

Философско-антропологические учения, на которые ориентируется антропология права, трактуют человека как относительно или абсолютно самостоятельного и независимого от объективных областей бытия (включая правовую реальность), как начало, творчески воздействующее на них.

Представители философской антропологии (религиозной, биологической, культурной и пр.) придерживаются того мнения, что постичь человека и окружающую его реальность можно лишь из самого человеческого существования, в индивидуальной жизни человека, его духовно-нравственной, иррациональной, антропологической субъективности.

Вне общества человек жить не может, только в обществе он осознает себя человеком. Отношения, возникшие в социуме, могут быть лишь человеческими отношениями, которые нуждаются в организации, упорядоченности, гармонизации, согласовании, регулировании, в том числе и в правовом отношении. Феномен права теснейшим образом связан с человеком, его сущностью, смыслом человеческого бытия.

Антропология права рассматривает человека как своеобразную индивидуальность, единичную волю, необходимо детерминируемую склонностями, потребностями, интересами и целями, которые придают праву человеческое измерение. По мнению Жана Карбонье, французского ученого, юриста, юридическая (правовая) антропология, – это «наука о *homo juridicus*», в рамках которой подчеркивается исключительная способность человеческих существ, в отличие от всех других живых созданий, обуздывать свои инстинкты и агрессию, создавать нормы права и следовать их предписаниям [1]. Только человек является творцом юридической реальности (правовых норм, законов, императивов), сам создает правовую реальность и сам же ей подчиняется. Именно присущая человеку способность быть творцом правовой реальности и является предметом юридической антропологии.

Такие теоретики антропологии права, как А. И. Ковлер [2], Н. Рулан [4] придерживаются позиции, согласно которой право антропоморфно, а человек юридичен. Право как результат социокультурной адаптации человека несет в себе печать человеческого присутствия, становясь антропоморфной, социокультурной переменной. В то же время человек, адаптируясь к социокультурной реальности, ограничивает себя правовыми пределами, тем самым, становясь *homo juridicus*. *Homo juridicus* существует в правовом поле, в рамках, регламентирующих соотношение «моего» и «нашего», «дозволенного» и «недозволенного», при этом регламентация определяется не традицией и обрядом, а правовой нормой.

Л. С. Мамут считает, что о *homo juridicus*'е («человеке юридическом») как об отдельном индивиде, автономно участвующем в правовом общении, можно говорить лишь применительно к эпохе цивилизации [3]. В доцивилизационный период, в период варварства, его нет, ибо отсутствовали такие обстоятельства, которые инициировали бы появление других, наряду с «человеком

юридическим», элементов правового общения, отсутствовали факторы, действие которых влекло бы за собой радикальную трансформацию самого правового общения. С возникновением цивилизации, с генезисом государственности существенно преобразуется природа общества, по-новому начинают протекать процессы его дальнейшей эволюции, рождаются новые социальные взаимодействия, новые социальные роли – homo juridicus.

Человек юридический – это тип цивилизованного индивидуума, способного направлять свои инстинкты, эмоции в русло нормативного, законопослушного поведения. На наш взгляд, к числу особенностей человека юридического относятся:

- наличие развитого правосознания, обеспечивающего способность и готовность субъекта к законопослушному поведению;
- способность выбирать, действовать, изменять обстоятельства, формировать отношения, особую искусственную, цивилизованную среду, в целом – творить правовую реальность;
- умение играть социальные роли в контексте цивилизованных правоотношений;
- способность облекать свои интересы и потребности в формы, вписывающиеся в нормативные рамки позитивного права;
- равенство по отношению к правовой норме (при различии по физическим, нравственным, социальным параметрам).

Развитое правосознание занимает особое положение при характеристике человека юридического, без него нет homo juridicus как цивилизованного индивидуума. Правосознание предполагает:

- понимание субъектом объективной необходимости в правовой оформленности и упорядоченности социальных отношений (позитивное право);
- уверенность в способности права обеспечить должный социальный порядок;
- уважение к авторитету власти, закреплённой законом;
- сознание и чувство ответственности перед необходимостью соблюдения норм права.

Именно развитое правосознание у человека юридического наделяет его иммунитетом против искушений не правового характера, удерживает от асоциальных форм поведения, вседозволенности.

Примечания

1. *Карбонье Ж.* Юридическая социология / Пер. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1986. 351 с.
2. *Ковлер А. И.* Антропология права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2002. 467 с.
3. *Мамут Л. С.* Право рождается и существует в социуме // Конституционный вестник. 2010. № 2 (20). С. 52–67.
4. *Рулан Н.* Юридическая антропология. Учебник для вузов // Пер. с франц. Л. П. Данченко, А. И. Ковлера, Т. М. Пиняльвера, О. Э. Залогойной. Отв. редактор В. С. Нерсесянц. М.: НОРМА, 2000. 310 с.
5. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического Права [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (дата обращения: 28.03.2011).

А. А. Хоружий
УрГУ им. А. М. Горького

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ

*«В мир, где предкам уваженье,
Где чужое – в небреженье,
Где просторно вере право
Тесно мудрости лукавой.
И где слово вечно ново,
Ибо устным было слово»
Иоганн Гёте
(На Восток отправься дальний...)*

Исламский радикализм принято относить к малочисленным школам ислама, таким как шиизм и салафизм. На наш взгляд, такое представление, является ошибочным.

Исламский радикализм – это стремление возвратиться к фундаментальным исламским ценностям, к правовым, морально-этическим и религиозным нормам ислама (шариату). Такое проявление радикализма, принято называть даже не исламским, а исламистским, в силу его немусульманских представлений о мире и войне.

Слово радикальность означает крайнюю, бескомпромиссную приверженность каким-либо взглядам. По отношению же к исламу часто используют слово «экстремизм», которое означает